

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

*И.Л. ЛИТВИНЕНКО, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления и предпринимательства,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
e-mail: innalitivnenko@yandex.ru*

Аннотация

В статье проведено исследование влияния актуальных феноменов развития глобальной экономики, называемых в экономической литературе «новой нормальностью», на состояние региональной экономики в России. Описаны уже сформированные и формирующиеся институциональные и экономико-логистические ловушки развития российских регионов и потенциал их развития в условиях видоизменения глобальной системы разделения труда.

Ключевые слова: инновации, региональная экономика, технологические платформы, разделение труда, государственное регулирование.

Экономическое развитие регионов России в постсоветский период находилось под давлением негативных факторов, включающих:

- инвестиционное «голодание», проистекающее из диспропорций инфраструктурного развития условного «центра» экономической жизни страны, представленного крупными мегаполисами, и периферии;

- особенности формирования консолидированного бюджета, когда его федеральная компонента занимала подавляющую долю, а распределение бюджетного финансирования осуществлялось в наиболее перспективные точки экономического роста, т. е. те же самые системообразующие мегаполисы;

- отраслевой коллапс многих региональных производственных систем, приведший к потере существовавших в позднем Советском Союзе центров потенциальной консолидации региональной промышленности; разорение предприятий, представляющих собой «ядро» региональной промышленности, сформировало вторичные проблемы для регионально-

го экономического развития, включая утечку мозгов и общее ухудшение предложения человеческого капитала для региональных экономик, снижение качественных и количественных показателей спроса на продукцию потенциальных инвесторов в региональное производство, ухудшение инвестиционного климата из-за накопления проблем в региональной экономике.

Указанные факторы обуславливали ухудшение инновационно-инвестиционного климата в ряде регионов страны, что повлекло за собой диспропорции в их инновационном развитии. Асимметричность инновационно-инвестиционного потенциала отечественных регионов проиллюстрирована на рис. 1.

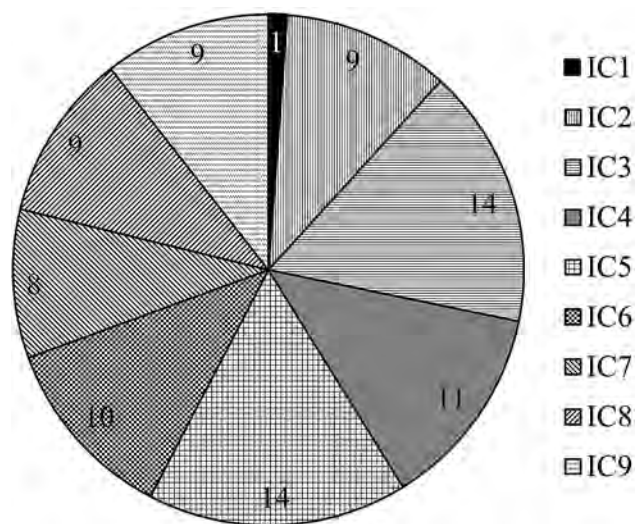

Рис. 1. Региональная структура российской экономики с точки зрения инновационно-инвестиционного потенциала отдельных регионов на конец 2019 г. (разработан автором на основе [1])

В соответствии с методикой Национального рейтингового агентства, все регионы были

распределены на 9 групп (IC1—IC9); наилучшим инновационно-инвестиционным потенциалом при этом обладали регионы группы IC1, худшим — IC9.

В 2019 г. только один регион России обладал высшим инновационно-инвестиционным рейтингом за счет более высокого потенциала Московской городской агломерации, в то время как к категории с наихудшими показателями развития инновационно-инвестиционного потенциала были отнесены 9 регионов.

Диспропорции в экономическом развитии отдельных территорий экономического пространства России являются фактором, сни-

жающим устойчивость национальной экономики в условиях турбулентности экономики глобальной (см. таблицу).

Системное отставание региональной составляющей национальной экономики стало объектом внимания национальных экономических властей. В начале XXI в. наблюдается расширение государственной поддержки регионального экономического развития по следующим направлениям:

– точечное развитие региональной инфраструктуры; наиболее распространенным подходом к развитию региональной инфраструктуры стал кластерный, т. е. подход,

Оценка последствий диспропорций в уровне инновационного развития регионов России
в контексте нарастания геоэкономической турбулентности

Феномен геоэкономической турбулентности	Форма проявления по отношению к экономике России	Факторы риска, связанные с диспропорциями регионального инновационного развития в контексте влияния турбулентности	Возможные последствия турбулентности для регионального инновационного развития
Нарастание противоречий между условными «Востоком» и «Западом»	Санкционное давление, использование административных методов для перераспределения доходов в пользу иностранных экономик	Рост рисков, связанных с технологической зависимостью регионов от иностранных поставщиков, особенно зависимости: – от закупки факторов производства; – от закупки товаров массового потребления.	Увеличение негативных экономических последствий иностранного давления в случае несостоятельности инновационных региональных систем
Переформатирование глобальных производственных цепочек; формирование пионерных технологических платформ	Рост рисков технологического и конкурентного отставания национальной экономики; выпадение стран из существующих и формирующихся цепочек добавочной стоимости	Потеря частью регионов России критически значимого количества интеллектуального капитала за счет перманентного оттока специалистов и профессорско-преподавательского состава с территории региона. Разрушение региональных институтов воспроизводства системно значимого интеллектуального капитала из-за временного отсутствия спроса на него.	Технологическая и интеллектуальная деградация экономик части регионов, что может стать препятствием соответствия национальной экономики технологическим запросам глобального разделения труда.
Децентрализация глобальной системы формирования стандартов качества, в том числе технологических стандартов.	Увеличение неопределенности целевых показателей развития национальной экономики, в том числе показателей соответствия запросам глобального конкурентного рынка	Расширение использования регионами устаревшей инфраструктуры, в том числе из-за возникновения диспропорций в технологических запросах местного и глобального покупателя. Уменьшение доли регионального валового продукта, инвестируемого в расширенное производство, в том числе инновации.	Ориентация части регионов России на модель догоняющего развития, что повлечет системное отставание национальной экономики и закрепит ее роль ресурсного придатка глобальных цепочек добавочной стоимости.

Источник: разработана автором на основе [4—9].

предполагающий интенсивное точечное инвестирование в опережающее развитие инфраструктуры небольшой территории (кластера), который рассматривается как локомотив будущего развития экономика всего региона;

- формирование специализированных программ и институтов регионального развития, разработка льготных условий для улучшения инвестиционного климата в регионах, особо значимых с точки зрения социальной, геополитической и экономической безопасности страны; прежде всего имеются в виду Дальний Восток, Северный Кавказ, ряд регионов Крайнего Севера;

- переориентация национального производителя на ресурсный потенциал отечественных регионов в рамках реализуемой стратегии частичной автономизации экономики страны от иностранного производителя за счет импортозамещения и вытеснения иностранных технологических платформ из стратегически значимых сфер национальной экономики;

- точечное решение наиболее значимых системных проблем отдельных региональных экономик в индивидуальном порядке парал-

лельно реализации универсальной долгосрочной стратегии регионального развития.

Рост интереса национальной экономики к ее региональному потенциалу во многом обусловлен нарастанием геоэкономической турбулентности. Рассмотрим причины экономической турбулентности, формы ее проявления применительно к реалиям российской экономики и региональной ее составляющей и определим потенциал инновационного развития отечественных регионов в контексте нарастания экономической турбулентности.

Динамика инвестиций в инфраструктурное развитие отечественных регионов в 2015—2019 гг. и оценка соответствующей величины инвестиций и дополнительной потребности в них для 2020—2022 гг. представлены на рис. 2.

Анализируемый временной отрезок был выбран как соответствующий новым условиям экономической турбулентности, которая для национальной экономики России проявилась как усиление санкционного давления и переориентации национальной экономики на использование импортозамещающей модели.

Анализ представленной на рис. 2 динамики позволяет сделать следующие выводы.

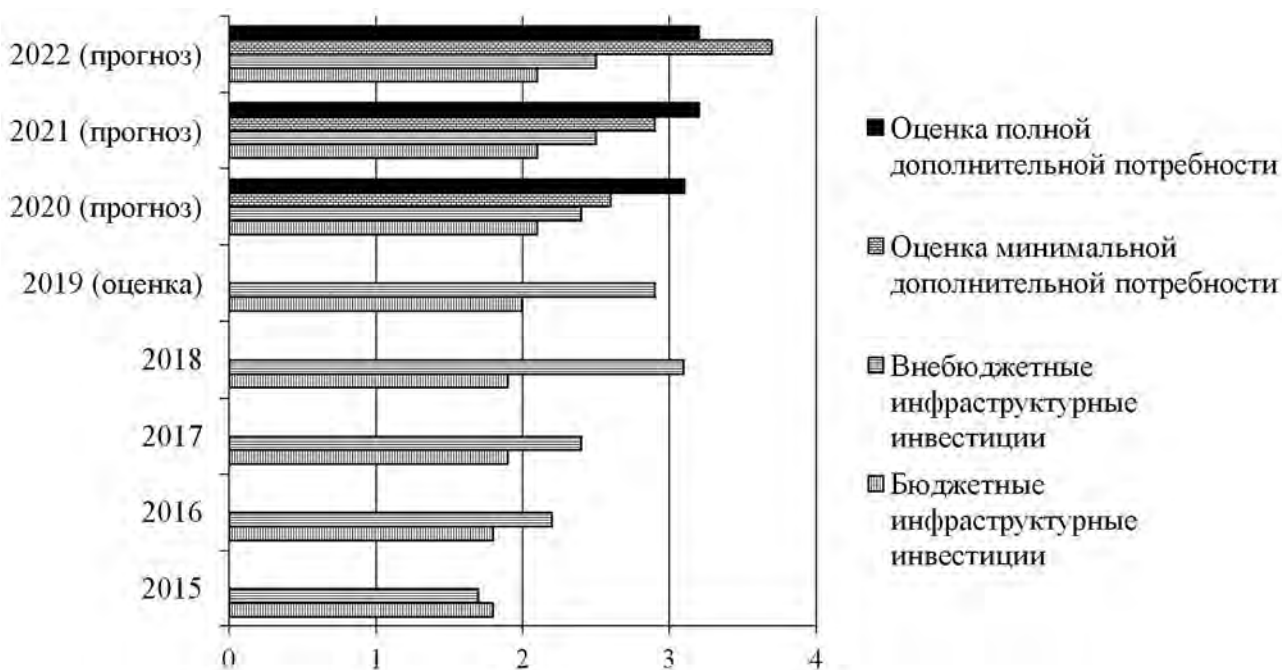

Рис. 2. Динамика структуры объемов инвестиций в региональное инфраструктурное развитие в 2015—2019 гг. и их прогноз до 2022 г. с оценкой дефицита инвестиционного «голодания» (разработан автором на основе [7])

Модель инфраструктурного развития регионов России, выбранная правительством после реагирования в 2014 г. на рост глобальной турбулентности, в целом оказалась состоятельной. На это указывает опережающее увеличение по отношению к динамике объемов бюджетных инвестиций в региональную инфраструктуру частных инвестиций. Если в 2015 г. объем частных инфраструктурных региональных инвестиций оказался ниже бюджетных, то в 2016—2019 гг. его величина превысила показатель бюджетного инвестирования.

Успешность региональной инфраструктурной политики подтверждается также и изменениями инновационно-инвестиционного климата отдельных регионов России за период 2015—2019 гг. Так, в 2019 г., несмотря на усиление внешнеэкономического (санкционного) давления национальной экономики и сокращение части государственных программ поддержки регионального инновационного развития, большая часть регионов страны (20 регионов) продемонстрировала положительную динамику, в то время как отрицательная динамика в интегральном показателе состояния инновационно-инвестиционного климата оказалась характерна только для 9 регионов (рис. 3).

Большая часть регионов (56), оцениваемых Национальным рейтинговым агентством по показателю состояния инновационно-инвестиционного климата, осталась на прежнем уровне.

Наиболее значимым доказанным результатом текущей инновационной региональной политики в России является обеспечение готовности всех региональных экономик к проверке самоизоляции. Обратимся к докоронавирусным оценкам уровня обеспеченности интернет-связью российских регионов. Цифровой инфраструктурой за период 2015—2019 гг. было покрыто более 98 % всей обитаемой территории регионов России. Важным результатом готовности региональной экономики к вызовам, диктуемым нарастанием глобальной турбулентности, является то, что ни в одном регионе не было выявлено срывов дистанционного образования обучающихся регионального масштаба по инфраструктурным причинам.

Вместе с тем наряду с успехами, достигнутыми в рамках подготовки региональных инновационно-инвестиционных систем к вызовам турбулентности, следует обратить внимание на упущения и резервы повышения качества экономического роста. Прогноз инфраструктурного развития регионов на период до 2022 г. указывает на существенный дефицит инфраструктурного регионального развития за рассматриваемый период. Более детальный анализ, учитывающий структуру отдельных регионов (федеральных округов) в инфраструктурном развитии регионов и соотношении абсолютных показателей инвестиций в региональное инфраструктурное развитие и ВВП, можно провести на основе представленной на рис. 4 инфографики.

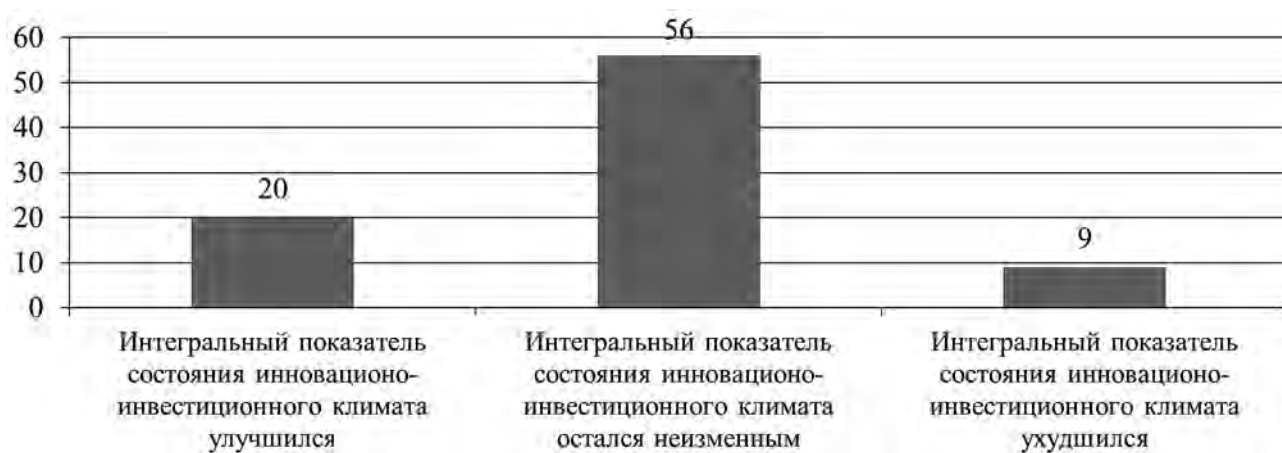
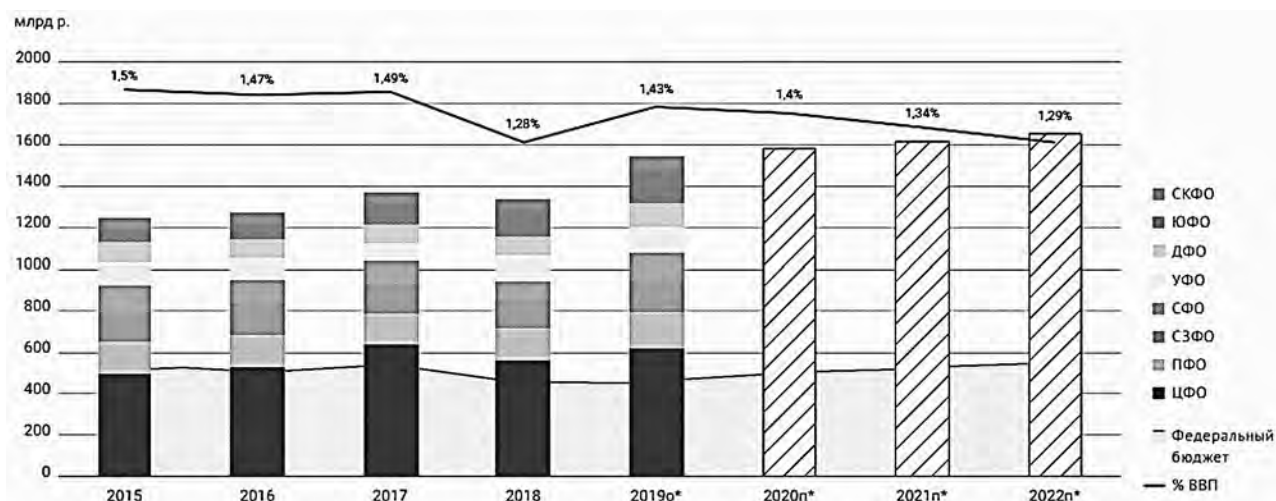

Рис. 3. Динамика отдельных регионов России с точки зрения состояния инновационно-инвестиционного климата в 2019 г. (разработан автором на основе [1])

о* — оценочный показатель; оценка произведена специалистами InfraOne

п* — прогнозный показатель; прогноз подготовлен специалистами InfraOne

Последовательность представления доли каждого федерального округа в столбцах соответствует последовательности их в легенде.

Рис. 4. Динамика объемов инвестиций в региональное инфраструктурное развитие по федеральным округам в 2015—2018 гг., оценка их уровня в 2019 г. и прогноз на 2020—2022 гг. (разработан автором на основе [7])

Исследование структурных показателей инвестиций в региональную инфраструктуру позволяет определить следующие несоответствия регионального инфраструктурно-инновационного развития требованиям новой экономической нормальности.

В 2019 г. сохраняется преобладание центрального федерального округа как реципиента инвестиций в инфраструктуру. Данное соотношение объяснимо с точки зрения индустриального и в определенной степени раннего постиндустриального периода развития национальных экономик, когда ранее существующий на территории региона производственный базис определял прогнозные инновационно-инвестиционные показатели его развития практически полностью.

Вместе с тем в условиях нарастания экономической турбулентности инвестор все более переориентируется на отказ от использования уже существующего производственного базиса в пользу создания новых технологических платформ. Данный феномен, по сути, и определяет новую нормальность, когда производственный капитал становится вторичным по отношению к человеческому и финансовому капиталу, и все чаще определяет развитие на-

циональных экономик вопреки логике развития промышленного капитала.

На глобальном уровне примером регионального инновационно-инфраструктурного развития в условиях новой нормальности является опережающее развитие регионов мировой экономики, ранее отстающих от регионов-лидеров по показателю развития производственного базиса. Прежде всего имеется в виду Китай, который за относительно небольшой период времени (1995—2020 гг.), равный одному инфраструктурно-строительному циклу (циклу С. Кузнецца), обеспечил технологический паритет со странами — лидерами в области 5G связи, производстве полупроводников, сложных материалов, в том числе с использованием нанотехнологических решений и иных приоритетных с точки зрения инноваций XXI в. сфер. Напротив, «старые» производственные регионы, в наибольшей степени адаптированные с точки зрения инфраструктурной обеспеченности, в конце XX в. либо полностью утратили свои конкурентные позиции, как, например, территории «ржавого пояса США», либо не сумели сохранить системные конкурентные преимущества, как, например, «Кремниевая долина США».

Инновационное развитие восточноазиатского региона обеспечивалось за счет таких факторов новой нормальности, как:

- использование эффекта масштабирования инновационного производства; за счет аккумуляции всех категорий ресурсов развития в масштабах страны и точечной их локализации в рамках кластеров национального экономического роста Китай и использующие «китайскую» модель инновационного роста регионы сумели опередить «старые» трансатлантические центры глобального инновационного развития;

- предоставление более перспективных налоговых, ресурсных, ценовых условий и преференций сбыта в сочетании с более дешевой рабочей силой, отсутствием аналогичных трансатлантическим элементам социальных и экологических требований к инноваторам и высоким потенциалом национального рынка новые азиатские центры инновационного развития сумели заинтересовать глобальный капитал в переносе инвестиций в восточное полушарие.

При этом восточные регионы образца конца XX в. находились в худшем положении, нежели российская региональная периферия,

за счет более низкого качества человеческого капитала.

Рассмотрим основные резервы инновационного роста российских регионов с учетом новой экономической нормальности, а также угрозы и возможности для такого роста, обусловленные ожидаемым нарастанием геоэкономической турбулентности в 2020—2030 гг.

Прежде всего отметим, что поступательное инновационное развитие регионов возможно за счет более активного их вовлечения в цифровые взаимодействия. Проведенный специалистами НИУ ВШЭ анализ факторов перспективного экономического роста до 2030 г. показал, что все большая часть соответствующего роста будет приходиться на цифровую составляющую, как показано на рис. 5.

Использование данных приведенного на рис. 5 факторного прогноза позволяет сделать следующие предложения относительно обеспечения инновационного развития региональных экономик России в условиях новой нормальности.

Видно, что значительная часть экономического роста будет обеспечена за счет расширения использования цифровой составляющей в традиционных отраслях.

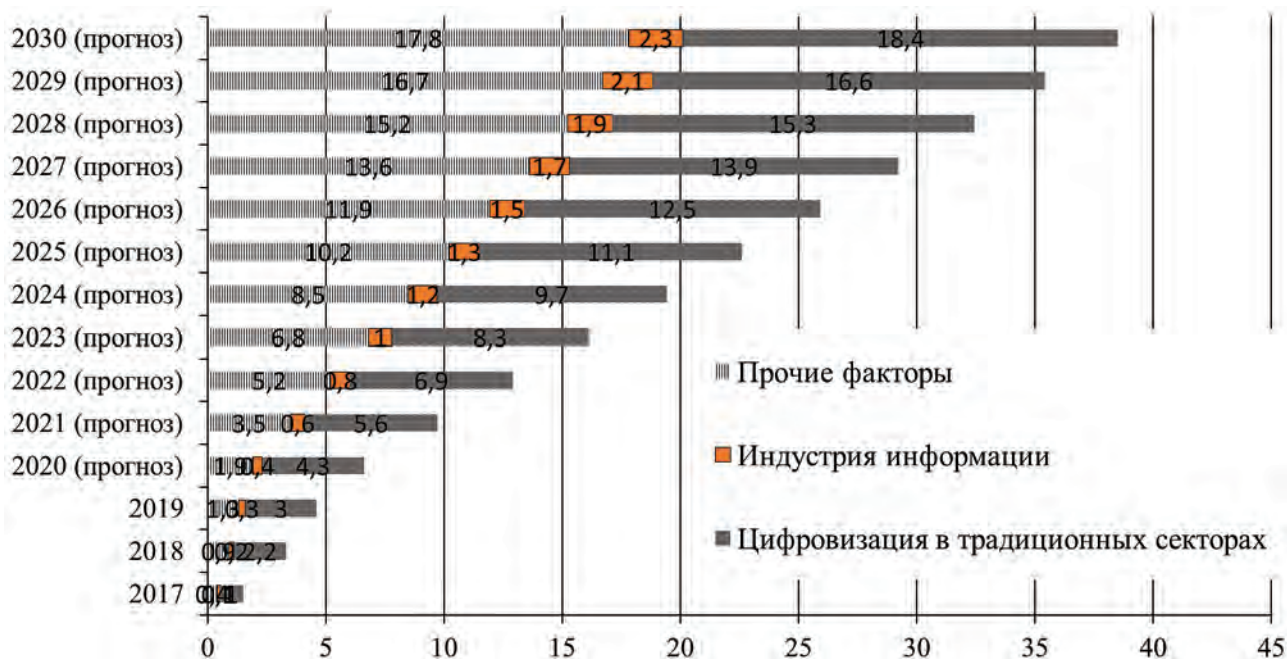

Рис. 5. Оценка роста экономики России за счет различных факторов в 2017—2019 гг. и прогноз ее роста до 2030 г., накопленным итогом, % к показателю ВВП в 2017 г. (разработан автором на основе [3])

Прогнозируемый экономический рост, получаемый за счет данного показателя как в отчетном периоде, так и в прогнозе, превышает рост, получаемый за счет иных факторов. Соответственно производственные мощности в период 2020—2030 гг. потребуют существенной модернизации и / или кардинальной перестройки для более полного использования в производственном процессе цифровых и смежных технологий.

В сочетании с результатами исследования причин выхода азиатского мегарегиона в число технологических лидеров данное обстоятельство указывает на возможность переноса производства в менее развитые регионы России при условии создания для инноватора в них оптимальных условий. Такие условия, как минимум, должны включать:

- обеспечение новатора привилегиями, что осуществимо, например, в формате развития внутренних офшоров; данное предложение приобретает особую актуальность в условиях «новой нормальности», когда в результате санкционной войны «старые» офшоры уже не могут предоставить происходящему из России капиталу прежних гарантий;

- обеспечение точек инновационного регионального роста ресурсом развития, прежде всего в форме льготного финансирования, преимущественно на основе частно-государственного софинансирования, и человеческим капиталом, который может быть возвращен в регионы за счет развития системы целевого финансирования образования и развития региональной сети научных и образовательных учреждений;

- обеспечение региональному новатору гарантий возврата части вложений в случае создания инновационного продукта, соответствующего ранее заявленным критериям; такие гарантии могут быть достигнуты посредством вовлечения инноватора в качестве поставщика в систему государственных закупок в рамках активно реализуемой в настоящее время политики импортозамещения.

Следует отметить, что период 2021—2022 гг. для регионального инноватора во многом окажется переломным. Пандемия

COVID-19, ставшая триггером более глубокого осознания глобальным бизнесом и, в числе прочего, его российским сегментом условий новой нормальности, стала триггером для отказа бизнеса от консервативного мышления. Длительное время институциональный предприниматель настороженно относился к полной реализации технологического потенциала в своих бизнес-моделях. Так, дистанционный формат взаимодействия с сотрудником отвергался многими, несмотря на существенный потенциал экономии на аренде помещений, экономии времени; прослеживается предвзятость институционального предпринимателя и государственных учреждений к электронному документообороту и иным феноменам новой нормальности, несмотря на то что существенные шаги в направлении цифровизации бизнес-процессов были сделаны еще до пандемии.

Перспективы регионального инновационного развития в первой половине XXI в. во многом будут зависеть от того, насколько региональный инноватор сумеет преодолеть территориально-географические барьеры входа в национальное инновационное пространство за счет использования цифровых технологий.

Библиографический список

1. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. М., 2019. URL: https://www.investinregions.ru/upload/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf.
2. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL <http://static.government.ru/media/files>.
3. Доклад НИУ ВШЭ. Что такое цифровая экономика: тренды, компетенции, измерения. М., 2019.
4. Домнич Е.Л. Технологические инновации в экономике регионов России: мифы и факты // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России: материалы Междунар. науч. конф. / под ред. П.А. Минакира. Владивосток, 2020. С. 92—96.
5. Литвиненко И.Л. Финансово-кредитная система России в условиях турбулентности: новые вызовы // Финансовые исследования. 2020. № 4 (69). С. 51—62.

6. Мирохина А.А., Васильченко В.В., Орехова М.С. Городские округа как точки роста экономики и элементы формирования экономического пространства региона // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 344—347.

7. Инвестиции в инфраструктуру. Аналитический обзор. М., 2020. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf.